МАКСИМИХИНСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 20 мая 2008 г. с K_P=14.3, Mw=5.3, I₀=7 (Центральный Байкал) Н.А. Гилёва¹, В.И. Мельникова², Я.Б. Радзиминович², А.И. Середкина²

¹Байкальский филиал ГС СО РАН, г. Иркутск, nagileva@crust.irk.ru ²Институт земной коры СО РАН, г. Иркутск, vimel@crust.irk.ru

20 мая 2008 г. на юго-восточном борту оз. Байкал вблизи м. Крестовый произошло достаточно сильное (Mw=5.3) землетрясение, сопровождавшееся серией более слабых толчков (рис. 1). По ближайшему населенному пункту землетрясение названо Максимихинским.

Рис. 1. Карта эпицентров землетрясений Центрального Байкала за период с 1 января по 31 декабря 2008 г.

1 – энергетический класс K_P [1]; 2 – сейсмическая станция; 3 – разлом, активный в кайнозое по [2]; 4 – стереограммы механизмов очагов землетрясений в проекции нижней полусферы (даты: число, месяц, час, минута) [3]. На врезках слева и справа показаны меридиональный разрез (λ =108.5°) гипоцентрального поля Максимихинских землетрясений с $K_P \ge 6.6$ [4] ($\Delta h \le 5 \kappa m$) и район исследования соответственно.

Локализация эпицентра Максимихинского землетрясения была выполнена по данным 30 региональных станций (рис. 2 а), из которых 26 относятся к Байкальскому и Бурятскому филиалам ГС СО РАН, а остальные – к прилегающим районам Якутии, Монголии и Китая. Ближайшей к эпицентру была станция «Максимиха» (Δ =17.5 км). Пять станций располагались на расстоянии менее 150 км, а максимальное эпицентральное расстояние (до ст. «Чульман») составило 1112 км.

Рис. 2. Положение эпицентра Максимихинского землетрясения 20 мая 2008 г. с К_Р=14.3, Мw=5.3

а – местоположение эпицентра относительно региональных сейсмических станций, данные которых использовались при обработке материалов наблюдений; б – решения эпицентра главного толчка и эллипсы ошибок его определения по данным разных агентств. Обозначения агентств соответствуют таковым в табл. 1. Кружками показаны эпицентры землетрясений последовательности с *K*_P>7.5, зарегистрированных в течение месяца после главного толчка.

Основные параметры главного толчка по материалам различных сейсмологических агентств представлены в табл. 1, из которой следует, что все решения неплохо согласуются между собой (разброс в положении эпицентра не превышает 7 км (рис. 2 б). Наименьшие ошибки локализации получены в BYKL [1, 4]. Именно последнее решение наилучшим образом согласуется с положением афтершоков.

Таблица 1. Основные параметры Максимихинского землетрясения 20 мая 2008 г. с *К*_P=14.3, *Мw*=5.3 по данным различных сейсмологических агентств

Агент-	$t_0,$	δt_0 ,			Гипоце	нтр				Haman
ство	ч мин с	С	φ°, N	δφ°	λ°, Ε	δλ°	h,	δh,	Магнитуда	Источ-
							КМ	КМ		IIIIK
BYKL	20 42 43.62	0.20	53.290	0.007	108.519	0.011	12.7	2.2	$K_{\rm P}=(14.3\pm0.2)/24, Mw=5.2$	[1, 3, 4]
MOS	20 42 43.30	0.97	53.304	0.033	108.493	0.078	21		MS=5.0/43, MPSP=5.3/98	[5]
IDC	20 42 41.82	0.44	53.350	0.108	108.513	0.154	0f		$m_{\rm b}$ =4.7/31, Ms =4.6/23	[6]
NEIC	20 42 43.70	0.13	53.302	0.032	108.433	0.038	10f		$m_{\rm b}$ =5.2/188, $M_{\rm S}$ =4.9/7	[6]
GCMT	20 42 43.70	0.10	53.320	0.010	108.540	0.016	19.0	0.6	<i>Mw</i> =5.3/90	[6]
ISC	20 42 44.25	0.07	53.333	0.013	108.452	0.017	16*	1*	$Ms=5.0/74, m_b=5.1/258$	[6]

Примечания: * - h по фазе *pP*, расшифровка кодов агентств дана в условных обозначениях к наст. сб.

За первые 5 суток в эпицентральной области землетрясения зарегистрировано 555 последующих событий с $K_P \ge 5.6$, а в течение всего 2008 г. – более 1600. Каталог Максимихинской последовательности землетрясений [4] в 2008 г. содержит N=730 событий с представительного энергетического класса ($K_P \ge 6.6$). Для 87 % этих землетрясений погрешности в положении координат эпицентров не превышали 5 км, а для 52 % – 3 км.

Для определения глубин очагов рассматриваемой активизации условия оказались не совсем удовлетворительными, поскольку лишь одна станция – «Максимиха» (Δ =10–25 км) – располагалась на расстоянии ближе 50 км от эпицентрального поля (рис. 1). Две другие ближайшие станции – «Котокель» и «Онгурен» – имели значительно большие эпицентральные расстояния (Δ =60–80 км).

Подбор параметров однослойной скоростной модели земной коры в исследуемом районе осуществлялся с помощью программы HYPOINVERSE [7], при этом использовался массив данных, полученных при условии наличия материалов наблюдений станции «Максимиха» и еще четырех станций с $\Delta \le 150 \ \kappa m$, кроме того, число фаз прямых P_{g} - и S_{g} -волн не должно быть менее десяти. В конечном итоге значения средней скорости продольных сейсмических волн и отношения скоростей продольных и поперечных волн получились равными: $\upsilon_{P}=6.10 \ \kappa m/c$ и $\upsilon_{P}/\upsilon_{S}=1.73$. Большинство (74 %) гипоцентров землетрясений с $K_{P}\ge 6.6$ [4] локализовано в интервале глубин 10–15 κm (разрез на рис. 1) с погрешностью определения в 80 % случаев $ERZ \le 5 \ \kappa m$.

Рассматривая период времени, предшествующий максимихинской активизации, можно заметить, что, к примеру, в течение 2005–2007 гг. в будущей эпицентральной области наблюдалась слабая сейсмическая активность (около 130 землетрясений в год с K_{max} =10.6). Если следовать формальным определениям роевых и форшок-афтершоковых последовательностей [8], указанные события не относятся ни к тем, ни к другим, скорее всего, они являются фоновыми.

Экспериментальные данные показали, что в первые два месяца после сильного толчка развитие активизации подчинялось закону Омори (рис. 3), хотя в дальнейшем сейсмичность приобрела более сложный, дискретный характер. Периодически (вплоть до 2013 г.) здесь активизируются средние по величине (K_P =11–13) толчки, которые в свою очередь сопровождаются усилением слабой сейсмичности. На кумулятивном графике числа землетрясений (рис. 4) такие события указаны стрелками. Вероятно, такой процесс разрядки напряжений свидетельствует о наличии в очаговой области мелкомасштабных структурных нарушений, что, собственно, подтверждается и повышенным значением коэффициента годового графика повторяемости (γ = –0.58) (табл. 2).

Рис. 3. Распределение числа землетрясений в зависимости от времени в первые два месяца после Максимихинского события 20 мая 2008 г. с *Мw*=5.3 (пунктирной линией показана аппроксимация экспериментальных данных по закону Омори)

Рис. 4. Кумулятивный график числа событий в районе Максимихинской последовательности за период 2007–2012 гг. (стрелками показаны моменты наиболее сильных (*K*_P≥11.5) землетрясений)

Таблица 2. Распределение числа землетрясений Максимихинской последовательности по энергетическим классам *K*_P и значение угла наклона у графика повторяемости землетрясений для периода 01.05–31.12.2008 г.

Период времени		Kp									γ±σ _v	
	6	7	8	9	10	11	12	13	14	_	при <i>∆К</i> =7–10	
01.05.2008-31.12.2008	894	531	133	29	12	1			1	1601	-0.58 ± 0.02	

Примечание. $\Delta K_{\rm P}$ – диапазон классов, по которому рассчитано значение γ .

Рассматривая напряженно-деформированное состояние очаговой области Максимихинского землетрясения, отметим, что оно произошло в обстановке сдвига с небольшой сбросовой компонентой. Его механизм достаточно надежно был установлен путем расчета тензора сейсмического момента по амплитудным спектрам поверхностных волн и хорошо согласуется с решением тензора момента центроида по GCMT [6] (рис. 1, табл. 3).

Таблица 3. Очаговые параметры Максимихинского землетрясения по определениям разных агентств

Агентство	ентство M ₀ , Mw h,		h,		NP1		NP2			
	10 ¹⁷ Н·м		КМ	STK	DP	SLI	STK	DP	SLIP	
BYKL	0.82	5.2	4	79	62	-23	180	70	-150	
GCMT	1.19	5.3	19	74	74	-21	170	70	-163	

Примечание. Данные агентства ВҮКL получены по методике [9]. Расшифровка кодов агентств дана в условных обозначениях к наст. сб.

Оценки фокальных механизмов других землетрясений последовательности показали, что в большинстве случаев в очагах доминирует субгоризонтальное северо-западное растяжение. Параметры же осей сжатия варьируют в значительных пределах (рис. 1) [3]. В семи из восьми очагов с установленными механизмами, включая главный толчок, присутствуют субмеридиональные плоскости разрывов. Подобное направление довольно отчетливо трассируется эпицентрами большого числа Максимихинских землетрясений, особенно в последующие 2009–2012 гг. [10].

Особенности разломной тектоники исследуемого района формируют характер разрядки напряжений в очагах землетрясений, но надежно установленных геолого-структурными методами разломов субмеридиональной ориентации здесь не выявлено. Полученная сейсмологическая информация позволяет предположить наличие в рассматриваемой эпицентральной области структурных нарушений, секущих впадину Байкала в широтном или субмеридиональном направлениях. В условиях общего субгоризонтального растяжения, поперечного к генеральному простиранию рифта, сдвиговые смещения в плоскостях таких разломов вполне возможны.

Рассматривая относительно сильное Максимихинское землетрясение 2008 г., нельзя не отметить, что район Среднего Байкала, где произошло данное событие, традиционно считается высокосейсмичным (рис. 5) [10]. В пределах акватории озера наблюдается повышенная концентрация эпицентров землетрясений, в то время как в его горном обрамлении сейсмическая активность резко падает. Исключением можно считать Туркинское землетрясение 16.07.2011 г. с Mw=5.3, произошедшее в горных отрогах хр. Улан-Бургасы и сопровождавшееся серией афтершоков [10]. Особый интерес представляет юго-западная часть района, где в недавнем прошлом произошли не только достаточно сильные ($M \ge 5.0$), но и катастрофические землетрясения (Цаганское 12.01.1862 г. с M=7.5) [11, 12]. В период инструментальных наблюдений (1950– 2012 гг.) наиболее значимым из них стало Среднебайкальское землетрясение 29.08.1959 г. с M=6.8, локализованное в акватории озера и сопровождавшееся многочисленными афтершоками. В его очаге под влиянием субгоризонтального северо-западного растяжения по наклонным плоскостям разрывов реализовались сбросовые подвижки [13].

Макросейсмические данные. Сведения об ощутимых эффектах Максимихинского землетрясения были собраны посредством рассылки опросных листов в населенные пункты Иркутской области и Республики Бурятия. Кроме того, некоторые данные были получены от сотрудников сейсмических станций региональной сети. Наибольшая интенсивность сотрясений – *I*=5–6 баллов по шкале MSK-64 [15] – наблюдалась в с. Максимиха на расстоянии 15 км от эпицентра (табл. 4). Описание макросейсмических эффектов в населенных пунктах, подвергшихся наиболее сильным сотрясениям, приведено ниже.

Рис. 5. Карта эпицентров инструментально зарегистрированных землетрясений Среднего Байкала с *М*=3.6–7.0 за период 01.01.1950 г.–31.12.2012 г. и исторических землетрясений с *М*≥5.0 из [14]

1, 2 – магнитуда *М* инструментальных и исторических землетрясений соответственно; 3 – эпицентры Максимихинского 20.05.2008 г. и Туркинского 16.07.2011 г. землетрясений; на врезке показан район исследования.

I=5-6 баллов. Максимих а. Землетрясение было замечено практически всеми жителями села, находившимися как в помещениях, так и на открытом воздухе; спавшие проснулись. В деревянных домах отмечены скрип полов, потолков и стен, дребезжание посуды и оконных стекол, раскачивание висячих предметов. Наблюдалось общее сотрясение зданий; по свидетельствам очевидцев, дома «трещали», «ходили очень сильно». Внутри помещений отмечена сильная тряска и колебания предметов мебели (кровати, шкафы). Со шкафов и полок падали легкие незакрепленные предметы: икона, антенна с телевизора, стаканы в серванте, коробки с конфетами в помещении магазина. Эффекты землетрясения отчетливо наблюдались на открытом воздухе: развалилась поленница, вода в бочках сильно плескалась, лопнуло стекло в теплице. В одном из колодцев после землетрясения помутнела вода. Дома повреждений не получили, лишь в единичных случаях отмечено появление трещин в печах и дымовых трубах. Продолжительность землетрясения оценивается очевидцами в 8–10 с. Перед толчком и во время землетрясения был слышен подземный гул – «как раскат грома». Землетрясение вызвало сильное беспокойство домашних животных – кошек, собак, крупного рогатого скота.

I=5 баллов. Горячинск. Землетрясение замечено всеми жителями села. Спящие люди просыпались от сильной тряски; многие испытывали испуг, некоторые выходили на открытый воздух. В помещениях скрипела и колебалась мебель, в том числе тяжелая (шкафы, мебельные стенки); раскачивались висячие предметы (люстры); дребезжала и гремела посуда; тряслись предметы домашнего обихода. В магазине с полок падали бутылки, коробки с чаем. По свидетельствам очевидцев, вода в колодцах после землетрясения стала мутная, грязная. При землетрясении был слышен сильный подземный гул.

Усть-Баргузин. Землетрясение замечено людьми, находившимися в состоянии покоя. Спавшие просыпались, испытывали испуг; некоторые покидали помещения. Некоторые

очевидцы отмечали ухудшение самочувствия (головная боль). Основные макросейсмические проявления сводятся к следующему: скрипели полы, стены и потолки; самопроизвольно открывались и закрывались двери; скрипела и колебалась мебель; дребезжали стекла окон и посуда; колебались висячие предметы. Из бочки, стоявшей на открытом воздухе, выплескивалась вода. Замечено раскачивание фонарей на столбах уличного освещения. В единичном случае наблюдалось появление трещин в штукатурке. Отмечено понижение уровня воды в колодцах. Продолжительность сотрясений оценивается в 2–3 *с*. При землетрясении был слышен подземный гул, напоминавший «прохождение тяжелой техники».

Турка. Макросейсмические проявления сходны с эффектами, наблюдавшимися в пгт Усть-Баргузин. В помещениях ощущалась сильная тряска; слышался треск деревянных домов; колебалась мебель; раскачивались висячие предметы; дребезжала посуда в шкафах и сервантах. В помещении магазина с полок падали товары. Был слышен сильный подземный гул.

I=4–5 баллов. Суво. Землетрясение замечено людьми, находившимися в помещениях в состоянии покоя; спавшие проснулись. Скрипели полы и потолки; дребезжала посуда в шкафах и сервантах; скрипела мебель; колебались висячие предметы; легкие незакрепленные предметы сдвигались с места. Самопроизвольно хлопали ставни на окнах; качались цветы в цветочных горшочках. Продолжительность землетрясения оценивается в 3–4 с. Был слышен подземный гул, напоминавший шум от проехавшей грузовой машины или от тяжелой техники.

I=4 балла. Онгурен. Землетрясение замечено людьми, находившимися в состоянии покоя в помещениях; спавшие проснулись. Очевидцы оценивают продолжительность землетрясения в 3–4 с. Дрожала мебель; звенела посуда на столах и в шкафах. Ощущалось общее дрожание зданий. Был слышен подземный гул, напоминающий гул тяжелой машины.

Тырган. Землетрясение замечено большинством людей, находившихся в состоянии покоя (лежали, сидели, стояли) в помещениях на первых этажах, а также некоторыми – на открытом воздухе. Спавшие проснулись; испуга не было. В домах дрожала мебель; дребезжала посуда, стекла окон; легко колебались висячие предметы. Продолжительность землетрясения оценивается в 5–15 *c*; характер колебаний – дрожание.

Оценки интенсивности сотрясений по шкале MSK-64 [15] приведены в табл. 4, карта макросейсмических проявлений Максимихинского землетрясения показана на рис. 6.

10	п		0 N.	10 F	n	N	п		0 N.	10 F	n
N⁰	Пункт	Δ,	φ°, N	λ°, Ε	Звук	Nº	Пункт	Δ,	φ°, Ν	λ°, Ε	Звук
		КМ						КМ			
	<u>5-6 баллов</u>					17	Гурулево	105	52.400	107.933	
1	Максимиха	15	53 250	108 717	гул	18	MPC	111	53.020	106.880	гул
1	Triakenininia	15	55.250	100.717	1 yJ1	19	Заречье	121	52.551	107.151	
	<u>5 баллов</u>					20	Сухая	123	52.544	107.109	
2	Горячинск	35	52.983	108.300	гул	21	Еланцы	149	52.802	106.409	гул
3	Усть-Баргузин	38	53.450	108.983	гул	22	Тырган	154	52.758	106.348	гул
4	Турка	41	52.950	108.217	гул	23	Петрово	156	52.755	106.223	гул
	4-5 баллов				-	24	Попово	157	52.742	106.314	гул
5	<u>I s oumon</u>	51	52.050	100 222		25	Курумкан	164	54.300	110.300	
2	Котокель	51	52.850	108.233	гул	26	Усть-Эгита	175	52.333	110.583	
6	I ремячинск	64	52.800	107.950		27	Кабанск	184	52.049	106.653	
7	Хужир	77	53.194	107.340	гул	28	Кижинга	187	51 833	109 917	
8	Баргузин	83	53.617	109.617	гул	29	Качуг	188	53 961	105 882	
9	Суво	108	53.650	110.000	гул	30	Пеоновка	188	51 667	109.002	
10	Батурино	113	52.233	107.867	гул	21	Норокиркингинек	207	51 550	100.755	
11	Зырянск	120	52.283	107.800	гул	22	Повокижині инск	207	51.550	105.017	
12	Турунтаево	133	52.200	107.617	2	22	Берхоленск	211	54.088	105.579	Гул
13	Татаурово	145	52.138	107.440		33	жигалово	276	54.810	105.158	
	- и-суро-о И балла						<u>3–4 балла</u>				
	<u>+ 0ama</u>					34	Унэгэтэй	131	52.100	108.583	гул
14	Онгурен	71	53.636	107.594	гул	35	Новоильинск	178	51.683	108.667	5
15	Уро	94	53.533	109.850	гул	36	Бутаково	179	54 092	106 135	
16	Тэгда	102	52.400	108.950	гул	37	Бугульдейка	181	52.546	106.073	

Таблица 4. Макросейсмические сведения о Максимихинском землетрясении 20 мая 2008 г. с *К*_P=14.3, *Мw*=5.3

МАКСИМИХИНСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 20 мая 2008 г. с К_Р=14.3, Мw=5.3, I₀=7 (Центральный Байкал) Н.А. Гилёва, В.И. Мельникова, Я.Б. Радзиминович, А.И. Середкина

№	Пункт	Δ, км	φ°, Ν	λ°, E	Звук	N⁰	Пункт	Δ, км	φ°, Ν	λ°, Ε	Звук
38 39 40 41 42 43 44 45 46 47	Горхон Селенга Петровск-Забай- кальский Усть-Джилинда Исинга Бабушкин Гусиноозерск <u>3 балла</u> Улан-Удэ Переемная Танхой	191 197 223 231 237 248 260 171 289 297	51.567 51.633 51.283 53.650 52.917 51.712 51.283 51.833 51.578 51.553	108.800 107.400 108.833 111.933 112.000 105.865 106.500 107.617 105.259 105.131	гул гул	49 50 51 52 53 54 55 56 57 58	Кедровая Шелехов Ангарск Выдрино <u>2–3 балла</u> Чита <u>Не ощущалось</u> Малета Варваринский Романовка Телемба	311 318 319 329 368 272 280 284 325 531	51.511 52.214 52.537 51.465 52.033 50.833 54.333 53.217 52.717 56.344	104.937 104.100 103.886 104.643 113.550 108.417 112.367 112.767 113.267	
48	Иркутск	301	52.267	104.333	<u> </u>			_	_		

Рис. 6. Карта изосейст Максимихинского землетрясения 20 мая 2008 г. с *К*_P=14.3, *Мw*=5.3

1 – интенсивность сотрясений *I* в баллах шкалы MSK-64 [15]; 2 – инструментальный эпицентр; 3 – изосейста; (номера пунктов соответствуют таковым в табл. 4).

Сильные движения. Записи сильных движений при Максимихинском землетрясении, которые возможно сопоставить с наблюденными макросейсмическими эффектами, были получены на трех сейсмических станциях – «Онгурен» (73 км), «Суво» (106 км) и «Тырган» (157 км). Интересным представляется то, что наибольшая амплитуда на записи ускорений A_{max} =8.4 см/с² была зафиксирована на станции «Тырган», расположенной на большем эпицентральном расстоянии, по сравнению с двумя другими станциями (рис. 7). Согласно шкале

MMSK-92 [16], значение амплитуды ускорений A_{max} =8.4 cm/c^2 соответствует интенсивности сотрясений *I*=4 балла, что хорошо соотносится с наблюденными в пос. Тырган макросейсмическими эффектами (табл. 4). Согласованность оценок интенсивности сотрясений по инструментальным и макросейсмическим данным отмечается также для пос. Онгурен, где также наблюдались 4-балльные эффекты при достигнутой максимальной амплитуде ускорений A_{max} =5.8 cm/c^2 . Наибольшее различие полученных оценок наблюдается в пос. Суво, где наблюденная интенсивность сотрясений оценивается в 4–5 баллов, в то время как инструментальная оценка составляет 3 балла при амплитуде ускорений A_{max} =3.9 cm/c^2 [16].

Рис. 7. Акселерограммы Максимихинского землетрясения 20 мая 2008 г. с *К*_P=14.3, *Мw*=5.3, полученные на ближайших к эпицентру сейсмических станциях Байкальского филиала ГС СО РАН

В заключение отметим, что в результате исследования Максимихинской последовательности сейсмических событий, произошедших в 2008 г. вблизи юго-восточного борта Среднего Байкала, получена новая информация о характере разрядки напряжений в очагах землетрясений и тектонической активности структурных нарушений, секущих район исследования в широтном или субмеридиональном направлениях. Подобных разломов здесь ранее геологоструктурными методами не было выявлено.

Литература

- Хайдурова Е.В., Гилёва Н.А. (отв. сост.), Леонтьева Л.Р., Тигунцева Г.В., Андрусенко Н.А., Тимофеева В.М., Дворникова В.И., Дрокова Г.Ф., Анисимова Л.В., Дреннова Г.Ф., Курилко Г.В., Хороших М.Б., Павлова Л.В., Мазаник Е.В., Торбеева М.А., Хамидулина О.А., Меньшикова Ю.А., Терешина Е.А., Борисова О.А., Папкова А.А., Зиброва Е.С. Каталог землетрясений Прибайкалья и Забайкалья за 2008 г. (N=1057). (См. Приложение к наст. сб. на CD).
- 2. Лунина О.В., Гладков А.С., Шерстянкин П.П. Новая электронная карта активных разломов юга Восточной Сибири // ДАН. 2010. 433. № 5. С. 662–667.
- 3. Мельникова В.И., Гилёва Н.А. (отв. сост.), Ландер А.В., Середкина А.И., Татомир Н.В Каталог механизмов очагов землетрясений Прибайкалья и Забайкалья за 2008 г. (*N*=64). (См. Приложение к наст. сб. на CD).

- 4. Хайдурова Е.В., Гилёва Н.А. (отв. сост.), Леонтьева Л.Р., Тигунцева Г.В., Андрусенко Н.А., Тимофеева В.М., Дворникова В.И., Дрокова Г.Ф., Анисимова Л.В., Дреннова Г.Ф., Курилко Г.В., Хороших М.Б., Павлова Л.В., Мазаник Е.В., Торбеева М.А., Хамидулина О.А., Меньшикова Ю.А., Терешина Е.А., Борисова О.А., Папкова А.А., Зиброва Е.С. Каталог Максимихинской последовательности землетрясений с $K_P > 6.5$ (N=730) в 2008 г., с сильным землетрясением 20 мая 2008 г. с Mw=5.3, $K_P=14.3$, $I_0=7$. (См. Приложение к наст. сб. на CD)
- 5. Сейсмологический бюллетень (ежедекадный) за 2008 год / Отв. ред. О.Е. Старовойт. Обнинск: ГС РАН, 2008. – URL: http://ftp.gsras.ru/pub/Teleseismic bulletin/2008/.
- 6. Bulletin of the International Seismological Centre for 2008. Thatcham, United Kingdom: ISC, 2010. URL: http://www.isc.ac.uk/iscbulletin/search/bulletin/.
- 7. Klein F.W. Hypocenter location program HYPOINVERSE. Part 1. Users guide to versions 1. 2. 3 and 4. U.S. Geol. Surv. 1978. Open File Report 78–694.
- 8. Арефьев С.С. Эпицентральные сейсмологические исследования. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 376 с.
- 9. Середкина А.И., Мельникова В.И. Тензор сейсмического момента Прибайкальских землетрясений по поверхностным волнам // ДАН. 2013. 451,. –№ 1. –С. 91–94.
- 10. Мельникова В.И., Гилёва Н.А., Имаев В.С., Радзиминович Я.Б., Тубанов Ц.А. Особенности сейсмических активизаций Среднего Байкала в 2008–2011 годах // ДАН. – 2013. – 453. – № 6. – С. 1–6.
- 11. Сейсмическое районирование Восточной Сибири и его геолого-геофизические основы. Новосибирск: Наука, СО, 1977. – 303 с.
- 12. Голенецкий С.И., Хромовских В.С. (отв. сост.), Кисловская В.В., Кондорская Н.В., Солоненко В.П., Шебалин Н.В. V. Прибайкалье [(2000 до н.э. – 500 н.э.) –1974 гг.; *M*≥5.0; *I*₀≥6] // Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. – М.: Наука, 1977. – С. 315–338.
- 13. Балакина Л.М., Введенская А.В., Голубева Н.В., Мишарина Л.А., Широкова Е.И. Поле упругих напряжений Земли и механизм очагов землетрясений. М.: Наука. 1972. 191 с.
- 14. Гилёва Н.А., Мельникова В.И., Тубанов Ц.А. Крупные последовательности землетрясений в районе Среднего Байкала в 2008–2012 гг. // Геодинамика и минерагения Северо-Восточной Азии: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию Геологического института СО РАН. – Улан-Удэ: Экос, 2013. – С. 88–90.
- 15. Медведев С.В., Шпонхойер В., Карник В. Шкала сейсмической интенсивности MSK-64. М.: МГК АН СССР, 1965. 11 с.
- Шебалин Н.В., Аптикаев Ф.Ф. Развитие шкал типа MSK // Вычислительная сейсмология. Вып. 34. М.: Геос, 2003. – С. 210–253.